

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ
О ДОКЛАДАХ И ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

113

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПАМЯТНИКИ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1968

В. И. КОЧЕДАМОВ

К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ
ПЕРВЫХ РУССКИХ ПОСТРОЕК В СИБИРИ

Сибирская земля, с которой впервые познакомились русские, лежит за Уральским хребтом по обе стороны нижнего течения Оби. Ее населяли ханты (остяки) и манси (вогулы), а на севере и п-ове Ямал кочевали ненцы (самоеды). Эти же народы жили и на печорском севере, западнее Камня (Урала). Русские двигались сюда с Печоры по ее правобережному притоку — р. Усе, на р. Сось, впадавшую в Обь неподалеку от Салехарда. Но уже тогда существовала другая дорога, о которой упоминается около 1100 г. Она называлась Зырянской и шла с Сыгвы на Обь, к месту, где впоследствии возник город Березов¹.

В XII—XIII вв. в Югру и Самоядь проникали главным образом новгородцы, а в начале XIV в. соперником Великого Новгорода выступает Великий Устюг. Для упрочения своего влияния Новгород в 1363 г. послал в Югру большую рать с воеводами Александром Абакумовичем и Степаном Ляпой. Отряд шел с Печоры по р. Шугуру, а затем волоком на зауральскую р. Сыгву, с нее на Сосву и затем на Обь. Река Сыгва имеет второе, древнее название — Ляпин, возможно возникшее от имени одного из воевод этого похода, построившего там острог для отдыха после трудного пути.

В 1445 г. мансийцы совершили налет на Пермскую землю, угнав много пленных. В том же году был предпринят ответный поход, в летописном сведении о котором впервые говорится о постройке русского острога в Югорской земле. Новгородские военачальники Василий Шенкурский и Михаил Яколь пошли за Урал с трехтысячной ратью и там разделились. Собравшиеся с силами югорцы «ударившись на острог на Васильев и много добрых людей, детей боярских и удалых людей избиша. . . а Василий убежа с сыном своим Семеном в мале дружины». Когда возвратился из похода по «иной реке» Михаил Яколь, он собирал по лесам земляков и все «поехоша в свою землю»².

После включения Новгорода в состав Московского государства в Югру начали проникать москвичи. В мае 1465 г. московский князь послал устюжанина Василия Скрябу «Югорскую землю воевати». Поход был успешным. «Землю за великого князя привели»³, но дань поступала плохо, в 1481 г. манси напали на Пермь Великую — город Чердынь. Нападение было отбито, а в 1483 г. Иван III посылает в Югру

¹ А. Х. Лерберг. Исследование, служащее к объяснению древней русской истории. СПб., 1819, стр. 79

² «Новгородская летопись». СПб., 1888, стр. 426.

³ «Устюжский летописный свод». М.—Л., 1950, стр. 86.

большую рать во главе с воеводами Федором Курбским-Черным и Иваном Салтыком-Травинным⁴. Этим походом, видимо, была решена участь Югры, и она стала данником Москвы. Но югорские народы как объединившись, так и порознь совершали набеги на Казань, которая уже зависела от Москвы. Страдала и Пермь Великая. Для наказания югорцев в 1499 г. была отправлена экспедиция в составе 4024 человек. Ее возглавили Семен Курбский, Петр Ушатый и Василий Гаврилов-Бражник. Князя привели свои отряды на Печору к устью р. Шугура и «город зарубили. В начале зимы рать покинула лагерь и шла на лыжах до «Камня» две недели. Пять дней преодолевали горное ущелье и еще неделю шли до Ляпинской крепости»⁵.

Все прошлые походы начинались весной, а к осени их участники возвращались домой. На этот раз огромная по тому времени армия оказалась в Сибири в начале зимы. Отряд разделился, и военные операции велись на большой территории. Этот поход способствовал более прочному присоединению Югры к Руси. Позднее, когда велось государственное освоение сибирской территории, во всех случаях, если отряд заставала зима, строились избы и ограждались острогами. Только эта мера позволяла переждать стужу среди враждебно настроенного населения, пытавшегося сжечь или взять штурмом крепость неожиданных пришельцев. Очевидно, что без укреплений не могли провести зиму и пришедшие в Югру отряды⁶.

Известно, что в ранней Сибири имелось семь русских острожков, возникших на местах мансийских городков: Ляпинский, Юильский, Сартыньянский, Казымский, Березовский, Обдорский и Кодский (рис. 15). Ни один из источников не дает сведений о времени их возникновения, в то время как появление других сибирских городов, острогов и даже зимовий достаточно подробно освещено историческими документами. Остается предположить, что эти острожки были возведены воинами князя Курбского. Если о них нет письменных известий, то в двух случаях сохранились существенные материальные остатки немых свидетелей зимней кампании рубежа XV и XVI вв.

Ляпинский городок случайно обнаружил в 1884 г. этнограф К. Д. Носилов. Он описал его так: «Передо мною в кустах, обугленная временем, бревенчатая, вся темная постройка, и все так поросло травой, так затянуло кустарником, что видны только стены, маленькие оконца и часть повалившегося частокола. . . постройка представляла собой старую бойницу-крепость, и когда я осторожно туда проник, то в ней оказались две низенькие полукруглые двери и выше потолка такие кругом по стенам палаты, которые явно служили жителям этой странной крепости местом сражения, потому, что повсюду в стенах их, выдававшихся на улицу, были проделаны маленькие отверстия, в которые вставлялись старинные пищали. Несомненно, передо мною была старинная русская крепость, за что говорила и стена около нее из высокого, плотного еще до сих пор частокола. . .»⁷. Он же записал мансийское

⁴ «Устюжский летописный свод», стр. 94.

⁵ Е. Замысловский. Герберштейн и его историко-географические известия о России. СПб., 1884, стр. 137, 434.

⁶ С. Курбский и П. Ушатый были известными строителями городов (А. Савельев. Материалы к истории инженерного искусства в России. СПб., 1853, стр. 112). С. Курбский в 1523 г. основал г. Василь на р. Суре («Русский биографический словарь», т. 9. СПб., 1903, стр. 602).

⁷ К. Д. Н о с и л о в. По следам князя Курбского. У Вогулов. Очерки и наброски, 1904, стр. 213. Автор пишет, что все его попытки отыскать дату постройки крепости были безуспешны. Он не решает отнести ее ко времени С. Курбского, но определяет возраст постройки тремя столетиями, т. е. около 1580-х годов. Более поздние авторы: Абрамов, а после Дудин-Таркович и Палашенков без оснований называют 1592 г. («Описание Березовского края». «Зап. Русск. географ. об-ва». СПб., 1857, кн. XII, стр. 362).

нок западной стороны крепости. Он в виде фрагмента включен в панно художника начала XIX в. Н. Шахова¹⁰.

Ляпинской крепости contemporanea Казымская. Обследовавший ее в 1915 г. омский этнограф И. Н. Шухов писал, что «сохранились довольно хорошо две башни, построенные из дерева и имеющие снизу квадратную форму. Башни имеют двое ворот и бойницы. Высота башен около 5 сажен. Близ башен полуразрушившаяся казарма»¹¹. Никаких летописных или архивных сведений о ней не обнаружено. Казымский острог упоминается в «Книге Большого чертежа», а позднее в сочинениях С. У. Ремезова. Значительно позже, в 1925 г., путешественник отметил в «Казымской волости, на расстоянии от Березова в 250 верстах на восток, в Юильских юртах три деревянные развалившиеся башни»¹². По местному преданию, крепость была построена русскими для защиты данников-хантов от нападения ненцев. Острог прожил долгую жизнь; еще в начале XIX в. в нем устраивались январские ярмарки и сюда из Березова приезжали сборщики налогов. Это, пожалуй, все, что известно о другой старейшей постройке Сибири. Остатки острога стоят вдалеке от обжитых мест, что способствует их сохранности, но и не позволило пока произвести детальное обследование. Неизвестны размеры и конструкции башен. Имеются только рисунки Н. Шахова и две фотографии, снятые И. Шуховым (рис. 16, рис. 17).

Обращает внимание срез бревен, выпущенных для поддержания облама. В дошедших до нас башнях: Братской, Илимской, Якутской и Вельской для этой цели бревна выпускались «лесенкой» с прямым обрезом концов. Косой срез, — видимо, более древняя традиция. Особенностью являются и вертикальные пазы в острожных стенах Ляпинского городка. Отверстия въездных ворот в башнях как Казымского, так и Ляпинского городков имеют полуциркульные очертания и лишены колод, в то время как такие же въезды в поздних башнях получили лучковые завершения, а сами отверстия обрабатывались косячными колодами. В сохранившихся башнях нет и таких больших отверстий для пушек и пищалей, как это имеет место в Ляпине и Казыме. Отличие форм данных городков от более поздних аналогичных построек, вероятно, предполагает и большую по отношению к ним древность.

В литературе существует представление, что только с постройкой Тюмени началось градостроительное освоение Сибири. С этого времени действительно возник период активного государственного строительства, но русские постройки возводились и раньше. Так, когда в 1593 г. на р. Сосву пришли казаки для основания на месте городка Сумгут-Ваш своей крепости, местные жители показали им русскую пушку, доставленную сюда в отдаленное время путем, который они называли Зырянской дорогой или Русским тёсом (от затесов на деревьях). Эта дорога вела из Ляпина. Известно также, что в мансийском селении Ляпин-уш задолго до 1586 г. существовали русские и зырянские торговые лавки¹³. Иностранец, посетивший Москву в 1517 г., приводит старинный русский дорожник в Сибирь, где четко говорится, что с р. Шугура нужно три недели переходить «Камень», а затем следовать к крепости Ляпин. Дальше дорога шла на р. Сосву, т. е. по «Русскому тёсу» и затем по Оби в глубину Сибири¹⁴.

¹⁰ Музей этнографии АН СССР, № 5753; В. Н. Чернецов. Быт хантов и манси по рис. XIX в. «Сб. музея антропологии и этнографии», т. X. М.—Л., 1949, стр. 7—33.

¹¹ И. Н. Шухов. Река Козым и ее обитатели. «Ежегодник Тобольского губ. музея, 1915 г.», вып. 25. Тобольск, 1916, стр. 8. Раньше об этом же писал А. Н. Якоби («Ежегодник Тобольского губ. музея», вып. IX. Тобольск, 1898, стр. 10).

¹² «Наш край». Тобольск, 1925, № 4 (8), стр. 33. Казымский городок назывался также Юильским, хотя одноименный городок в XVI в. находился в верховьях р. Сыгвы.

¹³ Г. Ф. Миллер. История Сибири. М.—Л., 1937, стр. 270.

¹⁴ С. Герберштейн. Записки о московских делах. СПб., 1908, стр. 129.

Рис. 16. Вид Казымского городка (рис. Н. Шахова)

По «Русскому тѣсу» можно было попасть на Обь, а затем в Мангазею. Туда ходили и морским путем из основанного в 1498 г. в устье р. Печоры Пустозерского острога. В середине XVI в. р. Обь показывалась уже на картах европейских географов, а когда в 1555 г. английский мореплаватель Стифен Барроу оказался около Новой Земли, он слышал от русских моряков о пути в Обское устье, как о деле давно и хорошо им известном. Давно знали о Мангазее и Строгановы. Служивший в Москве и хорошо осведомленный о русских делах голландец Исаак Масса даже считал, что Строгановы разбогатели от торговли с народами, жившими в низовьях Оби. Их приказчик ездил в 1577 г. в Мангазею сухим путем, а затем повторил это путешествие морем. В Мангазею он, вероятно, двигался через Ляпин-уш и Сумгут-Ваш, где когда-то стояли русские городки, и знал русских, отлично владевших языком местных народов, «знакомых с рекой Обью, так как посещали те места из года в год». Существовал и другой путь. Пустозерцы поднимались по р. Печоре, а затем волоками проникали к устью Оби и берегами в Мангазею. По пути они построили промысловые и торговые городки — Надымский в устье одноименной реки, Пантуев в устье Пура и несколько городков на р. Тазе.

Первые русские постройки в Сибири до сего времени остаются загадками. Если Семен Курбский и его соратники перед началом зимнего похода зарубили город

¹⁵ Ю. В. Готье. Английские путешественники в Московское государство в XVI веке. М., 1937, стр. 107.

¹⁶ С. Ф. Платонов. Строгановы, Ермак и Мангазея. «Русское прошлое», 1923,

¹⁷ А. А. Введенский. Торговый дом XVI—XVII вв. Л., 1924, стр. 103.

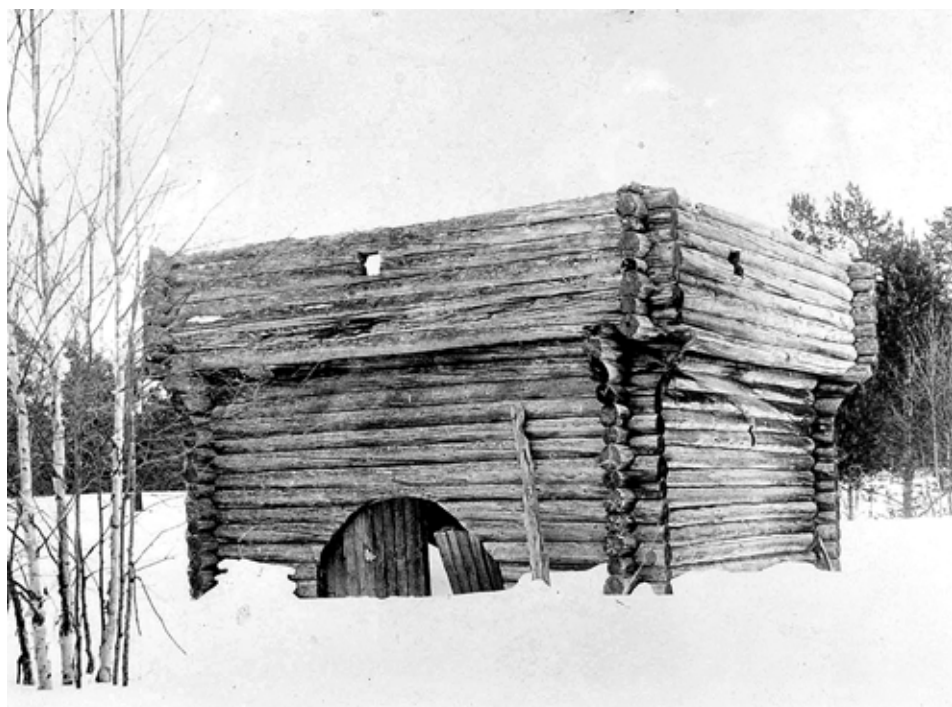

Рис. 17. Казымские башни (фото И. Шухова)
1 — верх 2 — низ

на Печоре, то они это же, несомненно, должны были сделать и на своих базах точнее Уральского хребта. Но Ляпинский городок мог существовать и раньше, со времени воеводы С. Ляпы (1363 г.) или воеводы В. Шенкурского (1445 г.). Городки С. Курбского в основном расположены на диаметре рек Сыгва-Казым с небольшими отклонениями, не считая Обдорского, куда, по-видимому, ходил отдельный отряд.

Позднее этот путь был оставлен, и в Сибирь стали проникать более южными реками: Лозвой, Тавдой, Турой. Археологическое обследование пока проведено только на мангазейском городище¹⁸. Остальные объекты ждут своего изучения и могут многое рассказать о ранней поре русского освоения Сибири.

¹⁸ В. Н. Чернецов. О работах Мангазейской экспедиции. КСИИМК, вып. XVI, 1947.